

**ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ
ТАТАРСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ШУРА»)**

Л.Р. Муртазина

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
lyalyamur@mail.ru*

Цель: проанализировать публикации Р. Фахретдина и других татарских интеллектуалов, посвященные золотоордынской тематике, которые увидели свет на страницах журнала «Шура»; на их примере показать способы и форматы распространения исторических знаний, обозначить ключевые темы, популярные в татарском обществе начала XX века.

Материалы исследования: в статье рассматриваются материалы журнала «Шура» за 1908–1912 гг., посвященные истории Золотой Орды и золотоордынским ханам.

Результаты и научная новизна: в работе проведен анализ статей религиозного деятеля, педагога-просветителя и ученого Ризаэтдина Фахретдина и других представителей татарской интеллигенции начала XX века по золотоордынской тематике, опубликованных в журнале «Шура». Издание, выходившее в свет в Оренбурге, отличалось особым интересом к истории тюрко-татар. На его страницах публиковались научные статьи, а также материалы просветительского характера, нацеленные на распространение и популяризацию исторических знаний среди народа. Материалы журнала на тему Золотой Орды интересны прежде всего тем, что их авторы привлекали различные источники и широкий круг трудов татарских, русских, арабских ученых по теме исследования, что говорит о высоком уровне владения татарскими интеллектуалами-просветителями информацией на разных языках и о степени их компетентности в вопросах истории тюрко-татар, в частности Золотой Орды. Проанализированные в статье публикации примечательны тем, что помогают воссоздать картину развития исторической науки у татар в начале XX века, определить тематику вопросов, интересующих татарскую общественность, видение исторических проблем отдельными исследователями. Они могут послужить дополнительными источниками при изучении историографии Золотой Орды.

Ключевые слова: журнал «Шура», Золотая Орда, ханы Золотой Орды, Ризаэтдин Фахретдин, Галим Акчурин, Ахмед-Заки Валиди

Для цитирования: Муртазина Л.Р. История Золотой Орды в публикациях татарских интеллектуалов начала XX века (по материалам журнала «Шура») // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 102–117. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.102-117

**THE HISTORY OF THE GOLDEN HORDE IN THE PUBLICATIONS
OF TATAR INTELLECTUALS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE “SHURA” JOURNAL)**

L.R. Murtazina

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lyalyamur@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* To analyze the publications of R. Fakhreddin and other Tatar intellectuals devoted to the Golden Horde which were published on the pages of the “Shura” journal. The author used their example to show the methods and formats for the dissemination of historical knowledge, and to outline the key topics that were popular in Tatar society at the beginning of twentieth century.

Research materials: The article examines the materials of the “Shura” journal for 1909–1912, dedicated to the history of the Golden Horde and the Golden Horde’s khans.

Results and novelty of the research: The author of the present publication tried to analyze the articles of the famous educator, historian, religious figure, and journalist, Rizaeddin Fakhreddin, published in the “Shura” journal. The selected materials are devoted to the problem of the history of the Golden Horde and the Golden Horde’s khans. Also, the author considered the journal’s articles by other authors who were representatives of the Tatar intelligentsia of the early twentieth century on the same topic. “Shura” was published in the city of Orenburg, its editor being R. Fakhreddinov. The journal was distinguished by great interest in the coverage of the theme of the history of the Turko-Tatars. It published academic articles as well as educational materials. Its creators aimed to disseminate and popularize historical knowledge among the people. Interest in the history of the Tatars was heightened not only by historians, but also by ordinary people. Therefore, R. Fakhreddin tried to devote a lot of time and space in the journal to this problem.

The presented materials are interesting primarily because their authors drew on various sources and works of Tatar, Russian, and Arab scholars. This indicates a high level of knowledge of information in different languages and a high degree of competence in the history of the Turko-Tatars, particularly the Golden Horde. These materials can serve as additional sources in the study of the historiography of the Golden Horde.

Keywords: “Shura” journal, Golden Horde, khans of the Golden Horde, Rizaeddin Fakhreddin, Galim Akchurin, Akhmed-Zaki Validi

For citation: Murtazina L.R. The History of the Golden Horde in the Publications of Tatar Intellectuals of the early twentieth century (based on the materials of the “Shura” journal). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 102–117. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.102-117 (In Russian)

В XIX – начале XX века сформировалась татарская историческая наука [28, с. 133], начало которой положил Шигабутдин Марджани [30, с. 5, 16]. Его последователи – историки Х. Фаизханов, Х.-Г. Габаши, Х. Атласи, Г. Ахмаров, Г. Губайдуллин, также татарские интеллектуалы начала XX века в своих изысканиях следовали тезису «история народа должна быть написана национальными историками», четко подчеркивающему «общественную значимость исторических знаний» [30, с. 75].

Источниками для изучения истории татар выступали, в первую очередь, тюрко-татарский фольклор, арабографичные документы на арабском, пер-

сидском языке, наследие, доступное европейской и русской науке лишь фрагментарно. Нередко в качестве основного материала служили лингвистические и этнографические материалы, собранные самими исследователями. Так, известный татарский ученый-энциклопедист Каюм Насыри, уделявший изучению истории татар пристальное внимание, собирал, исследовал эпиграфические памятники, народные предания, материалы по этнографии татар и т. д., пропагандировал исторические знания среди народа [26, с. 155–158]. Г. Губайдуллин отмечал его роль в собирании исторических источников, важных для исследования периода XVIII–XIX веков [16, с. 148].

Ф.Н. Шакуров, изучавший развитие исторических знаний у татар, отмечает, что «сотрудничество с казанскими и российскими учеными, участие в деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете приобщает татарских историков к русской и европейской исторической науке» [30, с. 57]. Знакомство с русскими источниками и историческими сочинениями, с традицией российского и европейского востоковедения создавало для них условия для более широкого и полного изучения истории татарского народа.

Иностранцы исследователи также обращались к проблеме истории татар, в том числе к истории Золотой Орды и ее наследников – тюрко-татарских государств – как «к одному из ключевых этапов истории не только татарского народа, но и всей Евразии» [17, с. 3]. Так, научное изучение истории Улуса Джучи в немецкой историографии берет начало еще с начала XIX в. [17, с. 9].

Таким образом, татарские историки имели возможность привлекать к своим изысканиям широкий круг источников, опираться на труды российских и зарубежных исследователей, поэтому их сочинения отличались более полным и подробным отражением истории татарского народа. Однако, как отмечают современные исследователи, в них «присутствовал и их достаточно ярко выраженный субъективный этнический фактор, подчиненный идеологии татарской интеллигенции периода формирования нации» [28, с. 133].

В целом, начало XX века характеризуется повышением интереса к национальной истории. По подсчетам исследователей, только в этот период в Казани вышел целый ряд исторических сочинений и 41 учебник по истории татар [14, с. 113]. В них нашла отражение история татар с древнетюркского периода до эпохи Казанского ханства. Отдельные проблемы запечатлены на страницах татарской периодической печати начала XX века. Естественно, авторами выступали не только известные ученые, но и педагоги, просветители, представители татарской интеллигенции.

В этом отношении примечателен популярный среди мусульманских народов России журнал «Шура», издававшийся в Оренбурге в 1908–1917 годах. Он был основан известными меценатами, золотопромышленниками Шакиром и Закиром Рамеевыми, а редактором являлся татарский педагог, ученый, общественный и религиозный деятель, журналист Риззатдин Фахретдин (1859–1936). Издание обращало пристальное внимание освещению вопросов всеобщей истории и истории тюркских народов. Наиболее яркое отражение в нем нашли вопросы тюркской истории болгарского периода, Казанского и Касимовского ханств, также проблемы истории тюркских народов в эпоху Золотой Орды. В этом, естественно, была заслуга главного редактора Р. Фах-

ретдина, историка по призванию, который предоставлял площадку для разных авторов и мнений по данной проблематике.

На страницах издания печатались Галим Акчурин, Хади Атласи, Газиз Губайдуллин, Ахмед-Заки Валиди и другие. Однако большую в количественном отношении часть статей, посвященных золотоордынской проблематике, составляют публикации самого Ризаэтдина Фахретдина.

Серия статей, посвященных золотоордынским ханам, выходила в рубрике «Мәшһүр адәмнәр вә бөек хәдисәләр» («Знаменитые люди и великие события»), но по каким-то соображениям Р. Фахретдин не указал своего авторства в них. В целом, он издал в журнале «Шура» за годы его существования около 700 публикаций разного характера, включая ответы на вопросы читателей, заметки и др. [18, с. 149]. По подсчетам М. Рахимкуловой, 176 статей Р. Фахретдина, опубликованных в журнале «Шура», посвящены исторической теме [5, с. 138].

Среди статей Р. Фахретдина на исторические темы значимую долю составляют публикации, посвященные жизни и деятельности ханов Золотой Орды, истории этого периода. Помимо них, в издании увидели свет его заметки несколько другого формата – ответы на письма читателей. Среди таких публикаций особый интерес представляют материалы о сарае Мамаю, о Бату, хане Золотой Орды, о войнах Тимура и Токтамышша и др.

Таким образом, публикации в журнале «Шура» дают возможность утверждать, что Р. Фахретдин являлся одним из самых продуктивных татарских интеллектуалов начала XX века, исследовавших историю золотоордынского периода. Отмечая его вклад в историческую науку, Дж Валидов писал, что Р. Фахретдин прежде всего исследователь биографической истории, в этом отношении он является «достойным преемником Марджани» [13, с. 104, 105]. Современному читателю Фахретдин известен, прежде всего, как автор труда «Асар», где представлены биографии видных деятелей татаро-мусульманской культуры. В оценке М. Усманова ученый – «объективный историк, для которого ценность представляют все новшества, достижения, которые происходят в духовной жизни народа» [18, с. 144].

Отличительной чертой Р. Фахретдина как ученого является его обращение к трудам русских исследователей. Только он и историк Х. Атласи в своих научных изысканиях активно пользовались русскими летописями и русской исторической литературой [28, с. 133]. При этом сам Р. Фахретдин считал, что владеет русским языком не в совершенстве, что, по его мнению, порождало определенные трудности в работе с источниками: «Если бы пораньше овладел русским языком и мог пользоваться нужной литературой, многие науки постиг бы гораздо раньше; я уже в то время понял бесспорную необходимость знания русского языка» [7, с. 33].

Р. Фахретдин активно пользовался и анализировал исторические труды таких ученых, как Н.М. Карамзин, В.Н. Татищев, С.М. Соловьев, П.И. Рычков, материалы Энциклопедии Брокгауза и Ефрона, Большой энциклопедии и др. [18, с. 145]. В процессе работы он общался с российскими исследователями, учеными исламского мира, США, Германии, Франции и т. д., запрашивал необходимые для трудов сведения [7, с. 35]. В статьях, посвященных тематике Золотой Орды, Р. Фахретдин, следуя традиции, использовал и исторические сочинения известных ученых мусульманского мира – Абулгази, Абул-Фиды,

Ибн ал-Варди, Ибн 'Арабшаха. Знания, накопленные таким образом, давали возможность сравнительно-сопоставительного изучения истории Золотой Орды, рассматривать проблему с разных точек зрения, объективно оценивать исторические факты и события из жизни правителей, их деятельность.

Другая причина обращения к разным авторам и источникам заключается в трепетном отношении Р. Фахретдина к иной, неродной культуре и языку. Как справедливо отмечал Дж. Валидов, «Одной из главных черт его является веротерпимость и уважение чужой мысли, но он человек чересчур серьезный, в современной культуре для него ценно только то, что научно и нравственно» [13, с. 106].

Основное требование Р. Фахретдина к исторической науке – это прежде всего изучение прошлого народа, а не изображение борьбы за престол и т. д. [8, с. 578]. В этом заключалась новизна его работ. С другой стороны, обращение к биографическому жанру возвышает идею о роли личности в истории народа. То, что Р. Фахретдин фиксирует в названиях своих статей имена правителей, имело свои причины, на которые указал Р. Амирханов. Он пишет: «Русские историки Татищев, Карамзин, Соловьев и другие также придерживались династийных принципов, излагая историю России в связи со сменой того или иного правителя. Да и для всей официальной историографии, учебников были характерны в основном династийные критерии периодизации» [7, с. 38]. Следуя русским историкам, Р. Фахретдин выбрал именно этот принцип. В то же время необходимо учитывать и тот факт, что в программе журнала «Шура», которая была представлена цензуре, предусматривалось жизнеописание выдающихся личностей [7, с. 38].

Несмотря на утверждение некоторых исследователей о том, что в статьях, вышедших в рубрике «Известные личности и великие события», приводятся «исключительно биографические данные, мало эмоциональной и оценочной информации, которая позволила бы судить о том, какой виделась национальная история авторам дискурса, формировавшегося в татарской печати начала XX в.» [12, с. 55], мы считаем, что они информативны, и не только в плане подачи биографических данных, но и описанием важных событий, фактов из истории золотоордынского периода и исторических источников. К тому же биографический жанр в исторической науке сегодня переживает возрождение. Ю.В. Дунаева, опираясь на труды известного историка Р. Ротберга утверждает, что «только профессиональные историки могут написать настоящее биографическое исследование, не просто прослеживая события человеческой жизни, а объясняя причины поступков в историческом контексте» [19, с. 5].

Безусловной ценностью исторических работ Р. Фахретдина также является то, что автор представляет читателю свое видение истории Золотой Орды и довольно смелые замечания по поводу высказываний отдельных историков, занимавшихся проблемой изучения данного периода до него.

Итак, основной целью Р. Фахретдина в написании статей, посвященных правителям Золотой Орды, по справедливому утверждению Р.У. Амирханова, было просвещение народа «выявлением и анализом исторических корней» [7, с. 37]. Обратимся к некоторым публикациям автора по данной тематике, которые были опубликованы в журнале «Шура».

Прежде всего стоит отметить, что публикации ученого, посвященные золотоордынским правителям, ханам и мурзам были переведены на современ-

ную графику и опубликованы в 1996 году в виде отдельной книги [27]. Однако эта книга адресована широкому кругу читателей и, как следствие, адаптирована для людей, не являющихся специалистами в области истории татар (стиль облегчен, тексты обработаны с точки зрения норм современного татарского литературного языка, научный аппарат переделан с учетом потребностей обычного читателя – какие-то ссылки опущены или введены в текст, многие тексты сокращены и т. д.). Мы не умаляем ценность данного издания, но в исследовании будем ссылаться на оригинальные статьи, опубликованные в 1908–1912 годах в журнале «Шура».

Статьи Р. Фахретдина и других авторов по истории Золотой Орды примечательны, прежде всего, тем, что освещают жизнь и деятельность личностей, которые сыграли ключевую роль в истории этого государства и татарской истории в целом. Они представляют интерес как ценные источники по историографии Золотой Орды, рассказывающие о том, насколько популярна была данная тематика в начале XX века, какими источниками и трудами пользовались татарские авторы при написании исторических работ и т. д. Также важна просветительская функция этих публикаций, благодаря которым у широкой читательской аудитории повышался интерес к собственной, национальной истории. Таким образом, материалы журнала, помимо того, что являлись в некотором роде показателем уровня развития татарской исторической науки в начале XX века, служили еще и пропаганде исторических знаний у татар.

Публикации помещены в журнале не в хронологическом порядке: последовательное изложение истории народа не вписывалось в правила издания, что, в конечном счете, грозило бы серьезным конфликтом с цензурой [7, с. 38]. Мы же будем рассматривать эти материалы по хронологии.

Соблюдая династийный принцип, Р. Фахретдин размещает в журнале материалы и по предыстории изучаемого периода – по родоначальникам золотоордынских ханов – Чингиз-хане, Джучи и Бату-хане, основоположнике Улуса Джучи (Золотой Орды).

Чингиз-хан в оценке Р. Фахретдина предстает одним из самых влиятельных людей эпохи. Ссылаясь на Н.М.Карамзина, автор дает информацию о его отце Есугее-багатуре, о месте рождения, освещает некоторые моменты биографии (как он становится ханом, каганом, о его походах в Восточный Туркестан, Северный Китай и т. д.). Далее он подробно останавливается на битве между Чингиз-ханом и хорезмшахом Мухаммедом, опирается при этом на труды исламских ученых и легенды. Автор обращает внимание на то, что, описывая передвижение войск Чингиз-хана по северной части прикаспийских степей и дальше к Волге, земле кипчаков, Карамзин называет их половцами [29, с. 98].

Обращаясь к теме битвы на Калке, Р. Фахретдин также ссылается на Н.М. Карамзина, однако указывает, что есть и другие версии, например, Ибн аль-Асира, который пишет, что после этого боя войска Чингиз-хана, напав на болгар, были разгромлены, лишь около 4000 воинов смогли вернуться обратно в ставку хана. После этого тюрки-кипчаки расселились по территории Азербайджана и русских земель. Р. Фахретдин отмечает, что, по легендам, во время этой битвы было убито 6 князей и больше 70 русских богатырей. С этого времени территории Волго-Уралья и Дона, Каспия, земли, начиная с Китайского моря и до Черного, вошли под владение Чингиз-хана. После этих

походов Чингиз-хан вернулся в столицу своей державы Каракорум и умер в августе 1227 года в возрасте 73 лет. Автор отмечает, что создание такой огромной державы явилось следствием большого терпения, храбрости и огромных усилий прежде всего самого хана [29, с. 99].

Из статьи видно, что Р. Фахретдин был хорошо знаком с трудами исламских ученых, которые писали о Чингиз-хане. Они считали этого грозного правителя великим несчастьем для ислама, подробно описывали причиненные Чингиз-ханом бедствия. В снижении популярности исламского учения, по их мнению, был повинен именно Чингиз-хан и его род. Фахретдин признает его великие заслуги в деле объединения тюрков, однако в душе он не доволен его действиями в ущерб ислама и мусульман.

В статье, посвященной Джучи-хану, Р. Фахретдин обращает внимание читателя к проблеме внутреннего устройства государства. Он пишет: «Золотая Орда, бывшая кочевым государством, встала на путь культурного развития. Поэтому ее внутренняя структура была очень организованной и крепкой. Очень хорошо в ней были поставлены хозяйство и торговля» [21, с. 162]. Интересно, что исследователь С. Алишев, сравнив исторический труд Р. Фахретдина «Болгар вә Казан төрекләре» («Булгарские и казанские тюрки»), написанный предположительно в конце 1920-х – начале 1930-х годов, с материалами журнала «Шура», приходит к выводу, что в освещении некоторых вопросов периода Золотой Орды мнения автора разнятся. Он отмечает, что в книге «Булгарские и казанские тюрки» автор более критически относится к описанию картины жизни в Золотой Орде. Он считает, что в книге, в отличие от статей, сделаны более обдуманнные выводы [5, с. 145–146].

Перед тем как приступить к биографии Джучи-хана, автор счел правильным в нескольких словах поведать о государстве Дешт-и-Кипчак и о его приемнике Золотой Орде. Он останавливается на вопросе образования Джучиева Улуса. Объясняя название Золотой Орды, он пишет, что «орда» («урда») означает войско, к термину было присоединено прилагательное «Золотая» («Алтын»), которое означало богатство и высокое положение государства. Оно известно также как «Барият аль-Берке» (арабы так называли страну в период правления Берке хана) и т. д. [21, с. 162].

Р. Фахретдин говорит об очень высоком уровне военного дела в Золотой Орде, дает объяснение многих терминов, обозначающих военных и религиозных руководителей, таких как, например, «улань», «уланский полк», «коручи», «бек», «кади», «муфтий», «мударрис» и др. [21, с. 163]; описывает развитие культуры, торговли и финансов в Сарае и т. д.

В оценке Р. Фахретдина Джучи, старший сын Чингиз-хана, назначенный отцом ханом Дешт-и-Кипчака, сильный, бесстрашный, в то же время сдержанный, уравновешенный правитель. Он подчеркивает, что в победах, завоеванных Чингиз-ханом, велика и его заслуга. Однако, как отмечает Фахретдин, по утверждению некоторых историков, Джучи не совсем был доволен действиями своего отца, поэтому искал причину не являться к отцу в Каракорум. Ссылаясь на труд Абулгази «Родословная тюрков» («Шеджереи тюрк»), ученый пишет, что Джучи прибыл к отцу, отец остался доволен его визитом, но по возвращению обратно в Дешт-и-Кипчак Джучи скоропостижно скончался [21, с. 164]. Р. Фахретдин высказывает предположение, что на самом деле Джучи мог и не явиться к отцу, за что, вероятно, Чингиз-хан обозлился на

него, хотел даже отправить к нему войско, однако, узнав о смерти сына, тяжело переживал его потерю. Джучи умер в 1227 году, опередив отца на 6 месяцев. По сохранившимся легендам, его возраст был от 30 до 40 лет. После смерти Джучи-хана его сын Бату был назначен правителем Дешт-и-Кипчака, осуществил многие планы своего отца [21, с. 165].

В одной из своих публикаций Р. Фахретдин подробно останавливается на описании жизни и деятельности Бату-хана [9]. Он очень красочно и подробно рассказывает о походах Бату-хана в 1236 году в Волжскую Булгарию, о завоеваниях в 1237–1238 годах Рязани, Москвы, Владимира, Суздали, Костромы, Ростова, Твери и других русских городов. В 1239 году Бату подчиняет города Муром, Переславль и Чернигов, Киев. Далее автор делает пометку, что с этого дня и до XV века Киев существовал в состоянии развалин. Приводит слова Н.М. Карамзина, который пишет в 4-м томе «Истории государства Российского», что «Бату не пощадил и самих могил: варвары давили ногами черепа наших древних князей» [9, с. 196].

Узнав, что некоторых русских князей приютил маджарский (венгерский) король, Бату пошел походом на Венгрию, заодно решив пройтись по Европе, взял Польшу. Автор пишет, что при желании Бату мог бы присоединить к своим владениям всю Европу, однако, получив весть о смерти кагана Угедея, был вынужден развернуться обратно. Вернувшись на Волгу, Бату-хан решил построить город, столицу Орды, наподобие Каракорума и назвал его Сараем [9, с. 225]. Вскоре к Бату-хану начали приезжать русские князья за ярлыками для княжения. Первым приехал Ярослав. В 1247 году свою покорность признали Александр Невский со своим братом Андреем. Вскоре они были назначены Бату-ханом князьями в города Киев и Владимир. Следуя Н.М. Карамзину, автор пишет, что посол Иван Карпин в своих путевых заметках описал знакомство с Бату-ханом: тот оставил у него очень хорошие впечатления, Бату был гостеприимным, щедрым, опытным, добрым человеком [9, с. 226].

Ссылаясь на труды русских историков, которые пишут о зверствах хана и сравнивают его войско с варварами, Р. Фахретдин не опровергает их, однако считает, что в этом есть и некоторая вина самих покоренных народов [9, с. 227]. При этом автор уверен, что действия Бату-хана повлияли на них не худшим образом: именно после монгольского завоевания русские князья, враждовавшие между собой, осознали, что им необходимо объединиться, обучаться у своих противников военному делу, которое у последних было на высоком уровне, управлению государством и т.д. Автор заключает, что на самом деле уроки, полученные у Чингиз-хана и Бату-хана, сделали Россию такой, какой она является сейчас. Именно поэтому они должны в некотором роде благодарить их за науку [9, с. 227–228].

Р. Фахретдин приводит свою версию по поводу года смерти Бату-хана. Опровергая Ибн Халдуна, который утверждает, что хан умер в 1252 году, со ссылкой на Карамзина, считавшего годом смерти 1253 или 1254, Р. Фахретдин предполагает, что это мог быть и 1255 год [9, с. 228].

Берке-хан для Р. Фахретдина, прежде всего, потомок Чингиз-хана, одним из первых среди братьев принявший ислам, и правитель, сделавший очень много на пути сохранения и развития ислама в Золотой Орде [11, с. 35]. Автор отмечает, что во время правления Берке-хана правительство провело на Руси вто-

рую перепись населения [11, с. 37]. В 1263 году Берке хан в честь принятия им ислама отправил в Египет к султану Малику Захиру Бейбарсу послов, что стало основой установления крепких связей между ними [11, с. 37].

В преданиях, по словам Р. Фахретдина, Берке характеризуется как твердый в исламе правитель, уважительно относящийся к ученым, умный, с добрым нравом человек. Приоритет в его жизни – это сохранение и укрепление веры, строгое следование принципам Корана, поэтому в литературе очень часто встречаются такие титулы Берке-хана, как «Насретдин» (защитник веры), «Абу ал-Ма'али» (носитель возвышенных мыслей) [11, с. 37].

Автор отмечает, что начиная с правления Узбек-хана и его сына Джанибека Золотая Орда достигла своего расцвета. Статья «Узбек-хан» [24] Р. Фахретдина отличается изобилием научной литературы и источников, на которые он ссылался. Это «Шеджере-и тюрк» Абулгази, «Мустафад ал-ахбар» Ш. Марджани, «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар» Мурада Рамзи, труды Н.М. Карамзина, Абуль-Фида¹, Ибн Халдуна² и других авторов, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Р. Фахретдин останавливается на вопросах происхождения отдельных терминов, этнонимов. Например, вслед за Мурадом Рамзи он считает, что современные узбеки получили свое название благодаря Узбек-хану [25, с. 67]. В определении некоторых вопросов он ведет полемику с такими признанными авторами, как Н.М. Карамзин, Ф.А. Брокгауз и С.Я. Ефрон. Например, он не соглашается с ними в вопросе о происхождении Кончак (Агафья), на которой женился московский князь Георгий. Авторы энциклопедического словаря считали, что Кончак являлась сестрой Узбек-хана, а Р. Фахретдин был уверен, что настоящее ее имя было Агафья, и она была русской девушкой при дворце хана, так как, по его мнению, великий правитель и мусульманин не мог отдать свою сестру-мусульманку за христианина. К тому же, по утверждению Р. Фахретдина, у чингизидов существовала традиция, по которой они выдавали девушек только за представителя своей династии. К примеру автор приводит ситуацию, связанную с принцессой Тулунбай, чью руку просил мамлюкский султан Мухаммад ан-Насир, и который вначале получил отказ³. Фахретдин считает, что заблуждение по поводу Кончак, скорее всего связано с Узбек-ханом, который утверждал, что выдает за князя девушку, которая ему близка как сестра [25, с. 68].

Р. Фахретдин ставит в заслугу Узбека и то, что во время его правления Сарай становится центром науки и просвещения [25, с. 71]. Далее он приводит перевод ярлыка Узбек-хана, написанного «в четвертый день первого месяца осени года Зайца», который дает христианскому духовенству, и не только ему, право полноценной службы: «Если кто будет бранить христианскую религию, церкви и монастыри, тот будет убит». Это говорит о том, что при Узбек-хане не только мусульманам, но и представителям других религий,

¹ Ал-Малик ал-Муайяд Имад ад-Дин Абул-Фида Исмаил ибн 'Али, известный как Абу-ль-Фида (1273–1331) – арабский историк и географ.

² Абу Зейд Абдуррахман ибн Мухаммад ал-Хадрами, более известный как Ибн Халдун (1332–1406) – арабский мусульманский философ, историк.

³ Однако свадьба между золотоордынской принцессой и мамлюкским султаном все же состоялась, хотя брак был недолгим. Об этом подробнее см. в статье Э.Г. Сайфетдиновой и Гамаль Абдель Рехем [23].

христианам в первую очередь, были созданы все условия для комфортной жизни. Однако, по мнению Фахретдина, Узбек совершил одну политическую ошибку: он способствовал сплочению разрозненных русских княжеств, которые впоследствии ополчились против Орды [25, с. 71]. Автор уверен, что в процветании современной России, несомненно, важна роль великих российских правителей Петра I и Екатерины II, в то же время для укрепления основ этого государства очень много сделал и Узбек-хан [25, с. 72].

Статья «Джанибек-хан» была опубликована в номере 4 за 1908 год [20]. При подготовке этой статьи автор использовал те же источники, что и прежде, – труды Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, Ш. Марджани, М. Рамзи, сочинения Ибн Баттуты, Абулгази, однако при описании некоторых фактов и событий он приводит сугубо свою точку зрения. Например, рассказывая о деятельности Джанибек-хана, он описывает картину, когда муромский князь Юрий после объявления Федором Глебовичем себя князем Муромом с помощью своего войска опять взошел на трон, но был передан Джанибек-ханом Федору, у которого и скончался. Фахретдин предполагает, что вполне возможно в организации похода Федора в Муром сыграла рука самого хана [20, с. 99]. Он опровергает и предположения русских историков о возможном убийстве Джанибек-хана своим сыном Бирдебеком [20, с. 100]. Однако в других вопросах Фахретдин, напротив, считает правдивыми данные русских источников, а мнения арабских ученых подвергает сомнению. Для примера он приводит отрывок из русских источников, где описывается картина выздоровления жены Джанибека Тайдулы после лечения у русского лекаря по имени Алексей. Недоверие к этому факту со стороны арабских ученых он считает необоснованным: «Несмотря на то, что ханы Дешт-и-Кипчака не отдавали своих дочерей чужим, некоторые из них брали в жены девушек других народов. Известно, что одна из жен Менги Темура была из Константины, Узбек-хан был женат на римлянке по имени Билон. Среди жен Джанибека также могли быть русские девушки. Со стороны русских князей это считалось большим счастьем» [20, с. 101]. По мнению Р. Фахретдина, и Тайдула, возможно, была русской по происхождению, могла притвориться больной и вызвать русского врача с определенной целью [20, с. 101]. Таким образом, Джанибек-хан в оценке Р. Фахретдина предстает умным, справедливым правителем, который сделал много хорошего в отношении представителей других народов и конфессий, прежде всего христиан.

Помимо указанных работ, в журнале «Шура» были опубликованы и другие статьи автора. Например, в статье, посвященной Токтамыш-хану, Р. Фахретдин с подробностью описывает его судьбоносные битвы, останавливается на версиях из русских легенд и трудах русских авторов, приводит свои доводы, опровергающие их. В оценке автора Токтамыш – герой, уважаемый человек, правитель [24, с. 163]. Другой хан – Улуг Мухаммед, двадцатый хан в Сарае начиная с Бату-хана, также стал героем публикации Р. Фахретдина [22].

Со дня основания и до распада Золотой Орды, по утверждению историков, в ней правил 41 хан. Если учитывать, что в правлении государством участвовали также не менее знаменитые мурзы, такие как Ногай, Мамай, Идегей, власть которых была даже сильнее, чем у некоторых ханов, список увеличится еще больше [27, с. 11]. Поэтому Р. Фахретдин счел правильным изучить

жизнь и деятельность не только ханов, но и вышеназванных личностей, сыгравших важную роль в жизни государства.

Таким образом, статьи Р. Фахретдина по данной тематике в совокупности дают довольно полную картину истории Золотой Орды начиная с правления главы династии Чингиз-хана, его сына Джучи и вплоть до распада этого государства.

Несмотря на то, что со времени написания этих статей прошло довольно много времени, тем не менее они не потеряли своей значимости для современных историков [4, с. 74]. Как справедливо отмечает Р. Амирханов, «труды Р. Фахретдина по истории Волжско-Камской Булгарии, Золотой Орды, Казанского, Касимовского, Сибирского ханств и др. для татарского и для других тюркоязычных народов имеют такое же значение, как аналогичные произведения Н.М. Карамзина, П.И. Рычкова, В.Н. Татищева, С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского и других для русского народа» [7, с. 32].

В журнале «Шура» увидели свет публикации и других авторов, посвященные истории Золотой Орды. Интересно то, что эти авторы к моменту написания статей не являлись профессиональными историками, а представляли интеллигенцию, интересующуюся вопросами татарской истории, в том числе периода Золотой Орды.

Так, в статьях «Туктамыш хан ярлыгы» («Ярлык хана Токтамыша») и «Туктамыш ханның икенче ярлыгы» («Второй ярлык хана Токтамыша») автор из Москвы Галим Акчури⁴ ставит перед собой цель знакомства читателей журнала с этими ярлыками [2; 3]. Он подчеркивает, что до сих пор эти документы не были опубликованы в татарской периодической печати. При этом он отмечает их важность для истории татарского народа и поэтому считает, что необходимо ознакомить широкую общественность с их содержанием, краткой историей создания и научного изучения. Г. Акчурин пишет, что первый документ, написанный на тюркском языке уйгурским алфавитом, был найден М.А. Оболенским, опубликован на арабской графике А.К. Казем-Бекем и И.Н. Березиным. Затем ярлык был переведен на польский язык⁵. Ссылаясь на Оболенского, автор отмечает, что русский перевод несколько отличается от оригинала, содержит некоторые дополнения, которых нет в тюркском тексте. Далее он описывает бумагу, на которой написан ярлык, ее размеры, качество и другие характеристики, также предлагает читателю текст ярлыка на русском языке [2, с. 49–51].

В статье «Второй ярлык хана Токтамыша» [3] автор подчеркивает важность ханских ярлыков, монет, эпиграфических надписей, русскоязычных источников, посвященных татарам, произведений, написанных на чагатайском языке (таких как «Шейбани-намэ» Мухаммеда Салиха, «Шеджереи тюрк» Абулгази) и др.), исторических песен на киргизском, ногайском и

⁴ Акчурин Галим Хафизович (1892–1945), на момент написания статей курсант специальных курсов Лазаревского института восточных языков. В 1915 году поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета.

⁵ Первое исследование документа осуществили профессора Казанского университета О.М. Ковалевский и А.К. Казем-Бек, впоследствии они же и опубликовали его. Профессор И.Н. Березин, сравнивая польский перевод с вариантом А.К. Казем-Бека, провел текстологическое исследование текста и перевел его на русский язык.

языке сибирских татар⁶ о Токтамыш-хане для изучения истории отмеченного периода. Далее он рассказывает о трех ярлыках, связанных с историей тюрко-татар. Два из них написаны уйгурскими буквами. Первый – это ярлык Токтамыша, о котором речь шла в первой статье. Второй документ – ярлык золотоордынского хана Тимур Кутлуга, написанный в 800 году по хиджре, и представляет пожалование тарханства человеку по имени Мухаммед. Автор статьи подробно описывает историю изучения этого документа, отмечает, что арабографичный вариант ярлыка с комментариями был опубликован преподавателем татарского языка Казанского университета И. Хальфиным, однако не предполагает данными о публикации источника, поэтому обращается к читателям с вопросом: «Где и в каком сборнике была опубликована статья И. Хальфина?» [3, с. 308]. Третий документ – ярлык хана Токтамыша Кутлуге. Автор дает подробную информацию об истории изучения этого ярлыка. В журнале также представлен русскоязычный вариант данного документа [3, с. 309]. Г. Акчурин отмечает, что не ставит целью исследование ярлыков Крымского ханства, которые изданы историком В.В. Вельяминовым-Зерновым, поэтому подробно не останавливается на них.

В номере 15 за 1912 год была опубликована статья «Ярлыклар мөнәсәбәте илә» («По поводу ярлыков») хальфы (преподавателя) медресе «Касымия» в Казани Ахмед-Заки Валиди, ставшего впоследствии известным ученым-историком [15]. Она написана в форме отклика на вышеупомянутые статьи Г. Акчурина. А.-З. Валиди, отвечая на вопрос Г. Акчурина о статье Ибрагима Хальфина, посвященной Тимур Кутлугу, делает некоторые пояснения. Он пишет, что Хаммер⁷, не владевший чагатайским и уйгурским алфавитами, обратился за помощью в расшифровке текста Петербургскому академику Х.Д. Френу и адъюнкту Казанского университета Ибрагиму Хальфину. Последний, завершив работу, передал ее Хаммеру. Основываясь на тексте Хальфина, Хаммер перевел документ на немецкий язык и в 1818 году опубликовал его в журнале «Fundgruben des orient» («Сокровищницы Востока») [31]. Хаммер включил примечания Хальфина под названием «Commentars Herrn Chalfins» («Комментарии мистера Хальфина») в свою публикацию, посвященную ярлыку Тимур Кутлуга [31, с. 361–362].

А.-З. Валиди не согласен с Г. Акчуриным в том, что тот опубликовал текст второго ярлыка хана Токтамыша лишь на русском языке. Перевод русского текста на татарский невозможен по разным причинам, прежде всего потому, что русскоязычные тексты несколько отличаются от оригинала. Также необходимо иметь в виду, что автор перевода Ярцов⁸ работал с текстом, не понимая полностью его смысла. К тому же этот вариант далеко не последний: есть еще несколько переводов ярлыка, сделанных другими учеными, поэтому необходимо обращаться к более поздним работам. Для интересующихся историей Золотой Орды и ханских ярлыков Валиди предлагает новые, не указанные Акчуриным источники [15, с. 463].

⁶ Речь идет о текстах, написанных на восточном диалекте татарского языка.

⁷ Йозеф Фрайер фон Хаммер-Пургшталь (1774–1856) – австрийский историк-востоковед и дипломат, исследователь и переводчик восточной литературы, автор книги, посвященной истории Золотой Орды.

⁸ Ярцов Януарий Осипович (1792–1861) – востоковед, ученик И.И. Хальфина и Х.Д. Френа.

Еще одна статья, опубликованная в журнале «Шура», продолжает эту тему, но не касается вопроса научного изучения ярлыков и письменного наследия золотоордынского периода. Автор статьи имам и муфтий из Тетюшей по имени Багаутдин поднимает несколько другую проблему – необходимость изучения руин золотоордынских городов. Он рассказывает о своем посещении места, где когда-то находился город Сарай [10, с. 63]. Из материала автора видно, что он довольно хорошо владеет информацией по истории этого периода и знаком с основными источниками по теме. Багаутдин пишет о сохранившихся следах, предположительно бывших мечетей Сарая, и, опираясь на сочинения Ибн Баттуты, приходит к выводу, что эти руины размером в 40 и 30 саженей в свое время являлись соборными мечетями. Таким образом, имам, интересующийся историей своего народа, с полным пониманием дела обращает внимание читателей и широкой татарской общественности к проблеме изучения и сохранения исторических памятников, прежде всего периода Золотой Орды.

Журнал «Шура» представлял своеобразную площадку, где подписчики и читатели могли обращаться в редакцию с различными вопросами, касающимися не только общественной, литературной жизни, но и национальной истории и получать на них ответы от компетентных лиц. «При этом редакция оставляла за собой право прокомментировать спорные высказывания своих авторов. Эти особенности функционирования издания делали журнал «Шура» местом, где возникала возможность ведения дискуссий и конструирования своего видения истории тюрко-татар» [12, с. 54].

Журнал публиковал ответы на интересующие читателей вопросы по истории, в том числе периода Золотой Орды. Так, в номере 21 за 1910 год было опубликовано письмо читателя Багаутдина Биктагирова, где он просит ответа на вопрос по поводу статьи, напечатанной в московской газете «Воин и пахарь». Со слов читателя, в газете сообщалось о женитьбе князя Федора на дочери хана Менгу-Тимура, после чего она была крещена и получила имя Анна, родила двоих сыновей – Давида и Константина; и автор хотел бы знать, правда ли это [6, с. 660]. В другом письме читатель просил ответить на вопрос по поводу битв между Тамерланом и Токтамышем [1, с. 88–89] и т. д. Редакция стремилась дать подробные ответы на эти и другие вопросы читателей, опираясь на достижения исторической науки.

Таким образом, можно заключить, что в начале XX века в татарском обществе интерес к собственной истории был огромным. Этому способствовали медресе, в которых уделялось пристальное внимание преподаванию истории ислама, а с открытием новых джадидских школ и медресе в них начали изучаться также всеобщая история, история России и тюркских народов. Выпускники татарских медресе в начале XX века имели определенные знания по истории татар и других тюркских народов, прежде всего, благодаря трудам Ш. Марджани «Мөстəфад эл-əхбар фи əхвали Казан вə Болгар» («Кладезь сведений о делах Казани и Булгара»), Х.-Г. Габаши «Муфассал тарих кауме төрки» («Подробная история тюркского народа»), Г. Ахмарова «Болгар тарихы» («История Булгара») и «Казан тарихы» («История Казани»), А.-З. Валиди «Төрək вə татар тарихы» («Тюркская и татарская история»). С появлением татарской периодической печати исторические вопросы приобрели еще большую популярность и значимость: газеты и журналы знакомили читателей с научны-

ми и научно-публицистическими материалами, посвященными отдельным периодам и проблемам истории татарского народа, истории Золотой Орды в том числе. Таким образом, периодическая печать начала XX века, также и журнал «Шура», служили площадкой для научных дискуссий, инструментом повышения исторической грамотности населения и популяризации исторических знаний. Публикации журнала на исторические темы, авторами которых являлись не только ученые, но и татарские педагоги-интеллектуалы, имели ярко выраженное просветительское значение, в то же время являлись доказательством того, что история народа пишется национальными историками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Аксак Тимер һәм Туктамыш ханнарның сугышлары хақында сорау хаты] // Шура. 1912. № 3. Б. 88–89.
2. Акчуриң Г. Туктамыш хан ярлыгы // Шура. 1912. №2. Б. 49–51.
3. Акчуриң Г. Туктамыш ханның икенче ярлыгы // Шура. 1912. № 10. Б. 307–309.
4. Алишев С.Х. Развитие исторических знаний у татар с древнейших времён до Октябрьской революции // Алишев С.Х. По следам минувшего. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. С.63–80.
5. Алишев С. Татар тарихчылары. Казан: Татар.кит.нәшр., 2006. 206 б.
6. [Алтын Урда ханы турында сорау һәм жавап хаты] // Шура. 1910. №21. Б. 660–661.
7. Амирханов Р.У. Ризаэддин Фахреддин как историк // Ризаэддин Фәхреддин: мирасы һәм хәзерге заман: Фәнни конференция материаллары. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2003. С.32–54.
8. Әхмәд бине Фадлан // Шура. 1909. №19. Б. 577–578.
9. Бату хан (Саин) // Шура. 1909. № 7. Б. 193–196; № 8. Б. 225–228.
10. Баһаветдин. [Сарай шәһәре хәрабәләренә бару] // Шура. 1909. № 2. Б. 63.
11. Бәркә хан // Шура. 1908. №2. Б. 34–38.
12. Брилева Д. Тарих-е милли: «своя история» в журнале «Шура» // Islamology. 2020. Т. 10, № 1. С. 51–66.
13. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Иман, 1998. 160 с.
14. Валиуллин Р. Н. Учебники по религиозным дисциплинам для татарских мектебе и медресе в конце XIX – начале XX веков // Векторы толерантности: религия и образование. Казань: Магариф, 2006. С. 112–114.
15. Вәлиди Ә.-З. Ярлыклар мөнәсәбәте илә // Шура. 1912. №15. Б. 462–463.
16. Газиз Г. Насыйри чын гыйлем-фән бабында // Каюм Насыйри мәжмугасы. Казан, 1922. Б. 146–149.
17. Гатин М.С. Проблемы истории Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006. 257 с.
18. Госманов М. Катлаулы чорның каршылыклы вәкиле // Казан утлары. 1984. №1. Б. 142–157.
19. Дунаева Ю.В. Предисловие // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования: Сб. обзоров и реф. М., 2011. 172 с.
20. Жанибәк хан // Шура. 1908. №4. Б. 97–101.
21. Жужа хан // Шура. 1909. №6. Б. 161–165.
22. Олуг Мөхәммәд хан // Шура. 1908. № 10. Б. 297–303.
23. Сайфетдинова Э.Г., Гамаль Абдель Рехем И.Х. Династический брак мамлюкского султана Египта ан-Насира и царевны Тулунбай по данным средневековых

арабских летописей // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 116–125. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.116-125

24. Туктамыш хан // Шура. 1908. №6. Б. 161–165; № 7. Б. 193–196.

25. Үзбәк хан // Шура. 1908. №3. Б. 65–72.

26. Фахрутдинов Р.Г. Вклад Каюма Насыри в исследование истории и археологии казанских татар // Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри. Казань, 1976. С. 155–162.

27. Фахретдин Р. Алтын Урда ханнары – Ханы Золотой Орды. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 127 б.

28. Хәмидуллин Б. Л. Казан ханлыгы халыклары. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 174 б.

29. Чыңгыз хан // Шура. 1909. №4. Б. 93–100; №5. Б. 129–133.

30. Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Казань, 2003. 178 с.

31. Uigurisches Diplom Kutlugh Timurs vom Jahre 800 (1397), beiliegend lithographisch nachgestochen und übersetzt von Hrn. Joseph v. Hammer // Fundgruben des orientis. 1818. T. VI. B. 359–362.

Сведения об авторе: Ляля Раисовна Муртазина – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории и теории национального образования им. Х.Фаизханова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Багурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4131-544X. E-mail: lyalyamur@mail.ru

Поступила 03.12.2021 Принята к публикации 03.03.2022

Опубликована 29.03.2022

REFERENCES

1. The question of Timur’s war with and Khan Toktamysh. *Shura*, 1912, no. 3, pp. 88–89. (In Tatar)

2. Akchurin G. Toktamysh Khan’s yarliq. *Shura*, 1912, no. 2, pp. 49–51. (In Tatar)

3. Akchurin G. The second yarliq of Toktamysh Khan. *Shura*, 1912, no. 10, pp. 307–309. (In Tatar)

4. Alishev S.Kh. The development of historical knowledge among the Tatars from ancient times to the October Revolution. Alishev S.Kh. *In the Footsteps of the Past*. Kazan: Tatar Book Publ., 1986, pp. 63–80. (In Russian)

5. Alishev S. *Tatar Historians*. Kazan: Tatar Book Publ., 2006. 206 p. (In Tatar)

6. [Question and answer about the Khan of the Golden Horde]. *Shura*, 1910, no. 21, pp. 660–661. (In Tatar)

7. Amirkhanov R.U. Rizaeddin Fahreddin as a historian. *Rizaeddin Fakhreddin: Heritage and Modernity: Proceedings of Research Conference*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2003, pp. 32–54. (In Russian)

8. Ahmed ibn Fadlan. *Shura*, 1909, no. 19, pp. 577–578. (In Tatar)

9. Batu Khan (Sain). *Shura*, 1909, no. 7, pp. 193–196; no. 8, pp. 225–228. (In Tatar)

10. Bahavetdin. Visit to the ruins of the city of Saray. *Shura*, 1909, no. 2, pp. 63. (In Tatar)

11. Berke Khan. *Shura*, 1908, no. 2, pp. 34–38. (In Tatar)

12. Brileva D. Tarih-e Milli: “Our History” in the “Shura” Journal. *Islamology*. 2020, vol. 10, no. 1, pp. 51–66. (In Russian)

13. Validov Dzh. *Essay on the History of Education and Literature of Tatars before the Revolution of 1917*. Kazan: Iman, 1998. 160 p. (In Russian).
14. Valiullin R.N. Textbooks on religious disciplines for Tatar mektebes and madrasahs in the late nineteenth and early twentieth centuries. *Vectors of Tolerance: Religion and Education*. Kazan: Magarif, 2006, pp. 112–114. (In Russian)
15. Velidi E.-Z. About shortcuts. *Shura*, 1912, no. 15, pp. 462–463. (In Tatar)
16. Gaziz G. Scientific activity of Nasyri. *Collection of Kayum Nasyri*. Kazan, 1922, pp. 146–149. (In Tatar)
17. Gatin M.S. *Problems of the History of the Ulus of Jochi and the post-Horde Turkic-Tatar States of Eastern Europe in German Historiography of the nineteenth and twentieth centuries: PhD Thesis*. Kazan, 2006. 257 p. (In Russian)
18. Gosmanov M. A controversial representative of a difficult time. *Kazan utlary*, 1984, no. 1, pp. 142–157. (In Tatar)
19. Dunaeva Yu.V. Foreword. *Historical Biography: Modern Approaches and Research Methods: Collection of Reviews and Abstracts*. Moscow, 2011. 172 p. (In Russian)
20. Janibek Khan. *Shura*, 1908, no. 4, pp. 97–101. (In Tatar)
21. Jochi Khan. *Shura*, 1909, no. 6, pp. 161–165. (In Tatar)
22. Ulugh Muhammad Khan. *Shura*, 1908, no. 10, pp. 297–303. (In Tatar)
23. Sayfedinova E.G., Gamal Abdel Rehem I.H. Dynastic marriage of Mamluk Sultan of Egypt al-Nasir and Princess Tulunbay according to medieval Arab chronicles. *Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 1, pp. 116–125. DOI: 10.22378/23136197.2017-5-1.116-125 (In Russian)
24. Toktamyskh Khan. *Shura*, 1908, no. 6, pp. 161–165; no. 7, pp. 193–196. (In Tatar)
25. Uzbek Khan. *Shura*, 1908, no. 3, pp. 65–72. (In Tatar)
26. Fakhrutdinov R.G. Kayum Nasyris contribution to the study of the history and archaeology of the Kazan Tatars. *Outstanding Educator-democrat Kayum Nasyri*. Kazan, 1976, pp. 155–162. (In Russian)
27. Fekhetdin R. *Khans of the Golden Horde*. Kazan: Tatar Book Publ., 1996. 127 p. (In Tatar).
28. Khemidullin B. L. *Peoples of the Kazan Khanate*. Kazan: Tatar Book Publ., 2008. 174 p. (In Tatar)
29. Chinggis Khan. *Shura*, 1909, no. 4, pp. 93–100; no. 5, pp. 129–133. (In Tatar)
30. Shakurov F.N. *The Development of Historical Knowledge among Tatars at the end of nineteenth and beginning of twentieth centuries: PhD Thesis*. Kazan, 2003. 178 p. (In Russian)
31. Uigurisches Diplom Kutlugh Timurs vom Jahre 800 (1397), beiliegend lithographisch nachgestochen und ubersetzt von Hrn. Joseph v. Hammer. *Fundgruben des orientis*, 1818, Vol. VI, pp. 359–362. (In German)

About the author: Lyalya R. Murtazina – Cand. Sci. (Pedagogy), Leading Researcher, Faizkhanov Center for the History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4131-544X. E-mail: lyalyamur@mail.ru

Received December 3, 2021 Accepted for publication March 3, 2022
Published March 29, 2022